

Типология лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ) на Северо-Западном Кавказе (Краснодарский край, Республика Адыгея)¹

В. Э. Скворцов, канд. биол. наук,
МГУ имени М. В. Ломоносова

До недавнего времени работ по методологии выделения ЛВПЦ для российской части Кавказа практически не существовало. Впервые подробная типология ЛВПЦ и описание подходов к их выявлению для территории Северо-Западного Кавказа представлены в 2014 году группой под руководством директора филиала ФБУ «Рослесозащита» — ЦЗЛ Краснодарского края В. И. Щурова². В сильно сокращенном виде данная классификация опубликована в одном из региональных научных журналов [1]. Отдавая должное проделанной работе, нельзя не заметить, что предложенная классификация выглядела слишком дробной и чрезмерно усложненной, причем сложность усугублялась введением множества новых типов ЛВПЦ, которые в России ранее не предлагались.

Нами также проведен анализ данной типологии, изложенный в виде двух отчетов для WWF, в котором мы отметили не только вышеназванные проблемы с дробностью и сложностью, но и другие, в первую очередь:

- отсутствие ясных разграничений между ЛВПЦ и ООПТ как стратегии территориальной охраны природы;
- смешение и дублирование различных категорий ЛВПЦ;
- неясность многих категорий из-за неточного использования научной терминологии из области экологии и биогеографии;
- акцентирование внимания в целом ряде случаев не на специфических свойствах лесов как таковых, а на уровне биоразнообразия, даже когда оно не связано с лесными видами;
- включение в состав ЛВПЦ многих объектов, возникающих в результате разрушения, а не сохранения лесов;

Старый приморский лес из сосны пицундской

- стремление во многих случаях рассматривать в качестве ЛВПЦ искусственные насаждения (особенно созданные с научными целями) под видом природных.

Однако главной нашей целью была не критика, а переработка типологии ЛВПЦ. Исходя из этого, в данной работе предложена новая классификация. Наш подход был скорее консервативным и достаточно простым; мы стремились сохранить как можно больше параллелей с классификациями, созданными для других регионов России. Кроме того, мы изначально ориентировались на практическое использование типологии для выделения ЛВПЦ в природе и дистанционными методами: этот аспект недостаточно затронут в отчетах В. И. Щурова и соавторов. В частности, мы добавили:

1. Диагностические признаки для каждой предложенной нами категории ЛВПЦ.
2. Методы выделения различных категорий и списки необходимых для этого материалов.
3. Признаки, повышающие ценность тех или иных категорий (где возможно).

Данная работа была одобрена WWF России, однако в связи с приближающимся выходом нового национального стандарта FSC, в котором общий подход к типологии ЛВПЦ претерпит определенные изменения, перед авторами поставлена задача ее адаптации к новым принципам стандарта. Результаты этой работы представлены ниже.

Кроме того, данная типология приведена в соответствие проекту нового национального стандарта лесопользования по системе Лесного попечительского совета (FSC), поскольку основные меры по выявлению и сохранению ЛВПЦ в настоящее время реализуются в основном в рамках этой системы.

Большой объем отчета не позволяет опубликовать текст целиком, поэтому в данной публикации отсутствуют разделы, описывающие способы выделения и дополнительные критерии ценности различных ЛВПЦ.

Особенности типологии ЛВПЦ в новом российском стандарте FSC

Различия в типологии ЛВПЦ между старым и новым стандартом FSC для России нельзя назвать кардинальными. В новой версии присутствуют все те же шесть типов ЛВПЦ, что и раньше, правда, они названы теперь более лаконично, например тип 4 получил название «Экосистемные услуги»

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Партнерство WWF — IKEA по лесам».

² http://hcvf.ru/data/HCVF_Caucasus_concept.pdf

(вместо «Лесные территории, выполняющие особые защитные функции»). Тем не менее новая типология содержит несколько существенных особенностей, которые необходимо кратко охарактеризовать для лучшего понимания дальнейшего изложения.

1. Новая типология оперирует не понятием «леса высокой природоохранной ценности» (ЛВПЦ), а понятием «высокие природоохранные ценности» (ВПЦ). Иначе говоря, природные ценности (например, высокое биоразнообразие) рассматриваются более абстрактно: как свойство любых экосистем, а не только лесов. Это в целом очень разумная идея, поскольку мы не должны ставить одни экосистемы выше других в природоохранной деятельности. Там, где определенные ценности присутствуют именно в лесах, мы говорим о ЛВПЦ. Однако ценности могут быть сосредоточены, наоборот, в смежных экосистемах, а леса лишь исполнять роль буфера по отношению к ним. Это не обязательно означает, что леса не являются ценными, но их ценность может заключаться в этом случае не в самом биоразнообразии (говоря о примере выше), а в защитных функциях. Наконец, даже если эксплуатация ресурсов ведется только в лесах, смежные участки нелесных экосистем могут прямо или косвенно страдать от этой деятельности. Подобные уточнения делают природоохранную оценку различных территорий и биоценозов более точной, а меры их охраны более релевантными.

2. В новом стандарте леса, входящие в состав ООПТ, не признаются безоговорочно как ЛВПЦ и не включаются автоматически в ВПЦ 1 (высокое биологическое разнообразие). Действительно, если данная ООПТ создана не для охраны растительности (прежде всего лесной растительности), то леса могут и не быть ценными; во всяком случае, их ценность необходимо сначала обосновать и отнести к той или иной категории ВПЦ. Так, лес в геологических ООПТ может не обладать высоким уровнем биоразнообразия, но иметь средоохранную ценность, и тогда его надо относить к категории ВПЦ 4 (экосистемные услуги), а не к ВПЦ 1 (высокое биологическое разнообразие). Такой подход также достаточно обоснован, поскольку подразумевает более точный анализ ценностей. Однако в практическом отношении и эта особенность новой типологии может приводить к значительным проблемам, так как уровень исследованности многих ООПТ, в том числе на Кавказе, оставляет желать лучшего, и потому типологизация лесов на охраняемых территориях потребует немало дополнительных усилий и времени; в большинстве регионов она окажется едва ли возможной в ближайшее время.

3. В новом стандарте ВПЦ 5 (потребности населения) и ВПЦ 6 (культурные ценности) определяются в первую очередь с учетом приоритетов местного населения.

© В. Скворцов, Н. Рогова

Приморские скалы с лесом из сосны пицундской

Собственно говоря, такой подход подразумевался и в рамках предыдущего стандарта, однако в новом он прописан в более явном виде. Подход, естественно, вполне оправдан, однако заметно ограничивает возможность определения данных типов специалистами, поскольку их представления о ценностях тех или иных природных сообществ могут отличаться от мнения местного населения. В отношении некоторых ресурсов может возникнуть проблема: с одной стороны, их ценность может оказаться реально высокой, с другой — на определенных территориях не будет формальной причины включать леса с наличием таких ресурсов в состав ЛВПЦ 5.

Перечисленные три особенности можно охарактеризовать как позитивные нововведения, которые если и могут привести к определенным проблемам, то лишь к временным и в любом случае к неизбежным в силу сложности самой природоохранной деятельности. Существуют, однако, и такие моменты, которые не могут не вызвать критических замечаний или желания предложить уточнения. Часть сложностей связана не с самим российским стандартом, а с особенностями международного стандарта FSC, которые нельзя помянуть произвольно. Тем не менее, считаем, что подобные проблемы необходимо обсуждать на любых уровнях, чтобы в дальнейшем внести улучшения во всю систему в целом. Чтобы не перегружать основную часть статьи комментариями, мы вынесли эти вопросы в самостоятельный раздел (в конце статьи). Там же приведены замечания теоретического характера к формулировкам различных типов, подтипов и категорий ВПЦ.

Следует отметить, что значительное число подтипов ВПЦ введено в новый стандарт для сохранения преемственности с предыдущим стандартом, чтобы компаниям полностью не переделывать работу по выявлению ЛВПЦ и подсчету их площадей. Изменения в традиционно применяемые типы внесены только в исключительных случаях.

В целом новый национальный стандарт FSC лучше, чем предыдущий, соответствует идее специфичности ЛВПЦ как природоохранной категории. Об этом свидетельствуют стремление разделить ООПТ и ЛВПЦ, а также использование более широкого термина ВПЦ. Необходимость подробнее выявлять и точнее классифицировать природные ценности на каждой перспективной территории может сделать ЛВПЦ более тонким природоохранным инструментом. Предлагаемая здесь типология ЛВПЦ для Северо-Западного Кавказа тоже служит повышению точности выделения ценных лесных территорий и назначению более адекватных режимов охраны. Вместе с тем она выявляет пробелы в знаниях о различных типах лесных и смежных с ними сообществ в интересующем регионе и позволяет определить наиболее приоритетные работы по исследованию и картированию ценных лесов усилиями различных специалистов.

Категории ЛВПЦ, предлагаемые для Северо-Западного Кавказа

ВПЦ 1. Видовое разнообразие

Определение: концентрация биологического разнообразия международного, национального или регионального значения, включая эндемичные, редкие, находящиеся под угрозой исчезновения или исчезающие виды.

ВПЦ 1.1. Водно-болотные угодья (ВБУ) международного, национального и регионального значения

1.1.1. Любые территории, выделенные в рамках международной программы «Рамсарские водно-болотные угодья международного значения»

© В. Скворцов, Н. Попова

Многopодный лиственный лес колхидского типа на р. Хоста

ВПЦ 1.2. Ключевые орнитологические территории России (КОТР)

Комментарий: этот подтип очевидным образом пересекается с ВПЦ 1.7 (ключевые, в том числе сезонные, места обитания животных), это неудобно для классификации. В качестве решения мы предусматриваем в подтипе ВПЦ 1.7 категорию, охватывающую места скопления птиц, не попавшие в число КОТР.

1.2.1. Любые участки, выделенные в качестве ключевых орнитологических территорий

ВПЦ 1.3. Ключевые ботанические территории (КБТ)

Региональная специфика: несмотря на то что Кавказ представляет огромный интерес с ботанико-географической точки зрения, ключевые ботанические территории здесь никогда не выделялись. Разумеется, на Кавказе известно множество крупных и мелких территорий с богатой флорой, мест концентрации редких и эндемичных видов и т. п.; немалая их часть охраняется в составе ботанических или комплексных ООПТ. Тем не менее эти объекты никогда не систематизировались в рамках единого проекта по ключевым ботаническим территориям. Создание хорошо детализированного списка ключевых ботанических территорий является одной из приоритетных задач для повышения эффективности природоохранной работы в регионе.

ВПЦ 1.4. Территории особого (общеевропейского) природоохранного значения («Изумрудная сеть»)

Комментарий: ВПЦ в данном подтипе не определены достаточно четко, так как территории особого природоохранного значения могут быть ориентированы на охрану самых разных объектов, не обязательно связанных с лесами и растительностью. Тем не менее дальнейшее развитие подобной сети на Кавказе могло бы способствовать уточнению ВПЦ для каждой конкретной территории.

ВПЦ 1.5. Экосистемы с высоким уровнем биоразнообразия

1.5.1. Полидоминантные лиственные леса с вечнозеленым подлеском (так называемые колхидские леса)

Определение: к полидоминантным лиственным лесам относятся леса с доминированием в различных комбинациях бука, дуба, граба, ясеня, липы, клена, вяза, на пойменных и переувлажненных участках — также ольхи. В качестве редкого элемента в таких лесах может присутствовать тис — хвойная порода, на территории современного Кавказа фактически не доминирующая. Обязательным элементом сообщества является наличие подлеска из вечнозеленых кустарников, полкустарников и низкорослых деревьев; к ним относятся в первую очередь падуб, лавровишня, иглица (главным доминантом подлеска до последнего времени был самшит; в настоящее время на Северо-Западном Кавказе практически исчез, однако упомянуть его необходимо по историческим и научным соображениям). Подробная характеристика кол-

хидских лесов и процедура их выделения и картирования представлены в статье, опубликованной в этом номере журнала на с. 16–27 [3].

1.5.2. Хвойно-широколиственные полидоминантные леса с вечнозеленым подлеском

Определение: к полидоминантным хвойно-широколиственным лесам относятся леса с одновременным доминированием широколиственных пород (бук, дуб, граб, ясень, липа, вяз) и пихты кавказской, в некоторых случаях — также ели восточной. В качестве редкого элемента в таких лесах может присутствовать и тис. Обязательным элементом сообщества является наличие подлеска из вечнозеленых кустарников, полкустарников и низкорослых деревьев (перечислены в описании подтипа 1.5.1).

1.5.3. Естественные мультипородные леса, являющиеся резерватами биоразнообразия, в том числе лесообразующих пород и других видов, играющих важную роль в сложении растительных сообществ

Определение: сукцессионно зрелые леса (на практике возрастом от 100 лет), верхний ярус которых образован одновременно многими древесными породами — пятью и более по формуле состава лесообразования, исключая заведомо вторичные породы; при наземном обследовании это, как правило, соответствует одновременному присутствию восьми и более лесообразующих пород (не все из них при этом могут упоминаться в лесообразовании). В подросте при этом могут присутствовать как минимум те же самые породы, что и в верхнем ярусе, но обычно число их видов еще больше, чем взрослых. Как правило, такие леса характеризуются общим высоким уровнем флористического разнообразия (явно более высоким, чем в окружающих лесах с меньшим разнообразием пород), а также присутствием редких видов. Как правило, флористическое богатство таких лесов сразу бросается в глаза, однако оно может существенно уменьшиться вследствие нарушений. В последнем случае мы относим такие участки леса к категории 2.2.1.5 (см. ниже), если площадь их достаточно большая. Несмотря на нарушенность, мы продолжаем считать такие леса ценными, поскольку сохранение многопородности означает наличие достаточного потенциала восстановления.

1.5.4. Комплексные и переходные экосистемы на нижней или верхней границе лесного пояса, включающие малонарушенные лесные сообщества и территориально примыкающие к ним редколесья, низкорослые леса, кустарниковые и стланиковые сообщества

Определение: комплексные экосистемы на верхней и нижней границах лесов. Следует иметь в виду, что нижняя граница лесов на Кавказе целиком и полностью является антропогенно-обусловленной. Высокое биоразнообразие этих экосистем в значительной мере обусловлено присутствием нелесных, условно-лесных или опушечных видов, однако пространственно разделить лесные и нелесные компоненты сообществ в этих комплексах невозможно, их необходимо рассматривать как целое.

1.5.4.1. Комплексы буковых, пихтовых и буково-пихтовых лесов в верхней части лесного пояса с примыкающими к ним субальпийскими редколесьями, кривоколесьями, стланиками, родоретами и кустарниковыми сообществами

1.5.4.2. Комплексы дубовых и полидоминантных лесов в нижней части лесного пояса с примыкающими к ним (вкрапленными в них) редколесьями, низкорослыми лесами или кустарниково-лесными сообществами с петрофитными и степными участками (общая площадь каждого участка — не менее 500 га, доля площади высокоствольных сомкнутых лесов в них — не менее 60 %)

ВПЦ 1.6. Прочие места концентрации эндемичных, редких, находящихся под угрозой исчезновения или исчезающих видов

Приведенный ниже перечень категорий основан на присутствии в лесах популяций охраняемых на том или ином уровне редких и уязвимых видов деревьев, кустарников и травянистых растений, ключевые местообитания которых связаны именно с лесными экосистемами.

1.6.1. Леса с присутствием кизильника Сочавы (*Cotoneaster sozavianus* Pojark.) в кустарниковом ярусе

1.6.2. Леса с присутствием свидины Кенига (*Swida koenigii* (Schneid.) Pojark. ex Grossh.) в кустарниковом ярусе

1.6.3. Леса (как правило, дубовые и дубово-буковые) с популяциями пиона Виттмана (*Paeonia wittmanniana* Hartwiss ex Lindl.), пиона кавказского (*P. caucasica* (Schipcz.) Schipcz.) и их природных гибридов в травянистом ярусе

1.6.4. Леса (как правило, дубовые и дубово-буковые) с популяциями кирказона Штойпа (*Aristolochia steupii* Woronow) в травянистом ярусе

1.6.5. Леса (как правило, дубравы северного макросклона) с присутствием кирказона грузинского (*Aristolochia iberica* Fisch. et C. A. Mey. ex Boiss.) в травянистом ярусе

1.6.6. Леса с крупными популяциями молочая миндалевидного (*Euphorbia amygdaloides* L.) в травянистом ярусе

1.6.7. Леса с присутствием красавки кавказской (*Atrropa caucasica* Kreuer) в травянистом ярусе

1.6.8. Леса с присутствием папоротника костенца черного (*Asplenium adiantum-nigrum* L.) в травянистом ярусе

1.6.9. Леса с присутствием папоротника дербянки колосистой (*Blechnum spicant* (L.) Roth) в травянистом ярусе

1.6.10. Леса (как правило, дубовые и буковые) с крупными популяциями лилии кавказской (*Lilium martagon* L. subsp. *caucasicum* Misch. ex Grossh.)

1.6.11. Леса (как правило, пойменные и особенно овражные приручьевые) с присутствием скополии кавказской (*Scopolia caucasica* Kolesnik. ex Kreuer) в травянистом ярусе

1.6.12. Леса с массовыми популяциями видов семейства орхидных

1.6.13. Участки активного возобновления редких и охраняемых древесно-кустарниковых видов

ВПЦ 1.7. Ключевые (в том числе сезонные) места обитания животных

1.7.1. Места сезонных концентраций копытных животных

Комментарий: лесная среда влияет на распределение копытных многими путями: через наличие кормов, присутствие естественных укрытий, снижение фактора беспокойства и т. д. Поэтому следует иметь в виду, что время присутствия копытных на разных участках леса может сильно варьировать и не всегда строго связано с сезонностью.

1.7.2. Природные солонцы

Комментарий: эта категория очень тесно связана с предыдущей, и, возможно, ее лучше рассматривать как признак, повышающий значимость предыдущей категории (см. выше). Тем не менее в отсутствие более разработанной системы оценки ключевых местообитаний копытных мы оставляем природные солонцы в качестве отдельной категории.

1.7.3. Биотопы вокруг водоемов, способствующие сохранению параметров водной среды, необходимых для размножения и развития амфибий, некоторых насекомых и других беспозвоночных

Комментарий: данная категория отсутствует в национальном стандарте, но, на наш взгляд, ее наличие весьма полезно.

1.7.4. Места нереста рыб, включая ценные промысловые виды

Комментарий: исходная формулировка подразумевала только ценные виды рыб, однако ценность вида для экосистем может не совпадать с хозяйственной ценностью, но данный тип ВПЦ оперирует именно природными ценно-

Лес из сосны пицундской с реликтовым подлеском из земляничного дерева

стями, а не теми, которые связаны, например, с потребностями населения.

1.7.5. Территории, необходимые для размножения и питания различных видов насекомых

Комментарий: данная категория отсутствует в национальном стандарте. Она почти не разработана в связи с недостаточной изученностью многих видов насекомых. Введение ее, на наш взгляд, полезно, причем модельной территорией может стать именно Кавказ, так как некоторые наработки по этому вопросу уже есть и энтомофауна Кавказа действительно нуждается в особом внимании.

ВПЦ 2. Крупные естественные ландшафты

Определение: малонарушенные лесные территории и другие крупные экосистемы ландшафтного уровня и сочетания экосистем, образующих основные элементы ландшафта, международного, национального или регионального значения, характеризующиеся наличием жизнеспособных популяций большинства встречающихся в естественном состоянии видов с естественным распределением и численностью.

ВПЦ 2.1. Малонарушенные лесные территории (МЛТ)

Определение: целостные природные территории в пределах современной лесной зоны, содержащие лесные и нелесные экосистемы, в минимальной степени нарушенные хозяйственной деятельностью человека и имеющие площадь более 50 тыс. га.

ВПЦ 2.2. Малонарушенные лесные массивы (МЛМ)

Определение: участки естественных лесов (площадью менее 50 000 га, но более 100 га, минимальный размер может меняться в зависимости от региона и типа МЛМ), не испытавшие заметного антропогенного воздействия, изменяющиеся на протяжении многих поколений лесообразующих древесных пород преимущественно под влиянием природных процессов.

© В. Скворцов, Н. Попова

Черкесские сады с огромными старыми пнями

2.2.1. Сомкнутые старовозрастные лесные сообщества, сохранившие показатели естественной структуры и динамики

2.2.1.1. Участки пихтовых или буково-пихтовых лесов возрастом от 150 лет и площадью от 500 га

2.2.1.2. Участки еловых или смешанных лесов с елью возрастом от 120 лет и площадью от 500 га

2.2.1.3. Участки дубовых (с доминированием дуба) лесов возрастом от 150 лет и площадью от 500 га

2.2.1.4. Участки каштановых (с доминированием каштана) лесов возрастом от 150 лет и площадью от 200 га

2.2.1.5. Естественные мультипородные леса, возрастом от 100 лет и площадью от 100 га, образованные пятью и более первичными породами по формуле состава древостоя

Определение: сукцессионно зрелые леса (на практике возрастом от 100 лет), верхний ярус которых образован одновременно многими древесными породами (см. подробности выше, в описании категории 1.5.3). Как правило, такие леса характеризуются общим высоким уровнем флористического разнообразия (явно более высоким, чем в окружающих лесах с меньшим разнообразием пород), а также присутствием редких видов. Если высокое биоразнообразие конкретного участка не вызывает сомнений, мы относим его к категории 1.5.3, если же оно ниже ожидаемого по той или иной причине (обычно из-за исторической нарушенности), то такой участок при соблюдении размерных критериев следует отнести к данной категории. Несмотря на нарушенность, мы продолжаем считать такие леса ценными, поскольку сохранение многопородности леса на значительной площади означает наличие достаточного потенциала восстановления.

2.2.2. Территории растительных комплексов, включающих малонарушенные лесные сообщества и территориально примыкающие к ним редколесья, низкорослые леса, кустарниковые и стланиковые сообщества

2.2.2.1. Комплексы буковых, пихтовых и буково-пихтовых лесов в верхней части лесного пояса с примыкающими к ним субальпийскими редколесьями, криволесьями, стланиками, родоретами и кустарниковыми сообществами (общая площадь каждого участка — не менее 1 000 га, доля площади высокоствольных сомкнутых лесов в них — не менее 50 %)

2.2.2.2. Комплексы дубовых и полидоминантных лесов в нижней части лесного пояса с примыкающими к ним (вкрапленными в них) редколесьями, низкорослыми лесами или кустарниково-лесными сообществами с петрофитными и степными участками (общая площадь каждого участка — не менее 500 га, доля площади высокоствольных сомкнутых лесов в них — не менее 60 %)

ВПЦ 2.3. Долинные комплексы речных бассейнов, не затронутые хозяйственной деятельностью

Региональная специфика: этот подтип ВПЦ на Северо-Западном Кавказе практически не представлен.

Как и в любой горной местности, геоморфологически разработанные речные долины на Кавказе существуют только в зоне перехода от горной местности к равнинной, т. е. в предгорьях, но именно тут они особенно сильно нарушены, поскольку исторически эти районы наиболее плотно заселены и подвержены хозяйственной деятельности.

ВПЦ 2.4. Малонарушенные болотные массивы (МБМ)

Региональная специфика: этот подтип ВПЦ на Северо-Западном Кавказе представлен очень ограниченно. Крупные заболоченные территории на Кавказе в основном связаны с приморскими выположенными участками (типа Колхидской низменности в Абхазии), однако в пределах российской части Черноморского побережья подобных мест мало (горы практически везде подходят почти к самому побережью), а имеющиеся плоские расширенные участки на побережье давно освоены человеком и чаще всего застроены. В Краснодарском крае известны единичные высокогорные болота малой площади; мы относим их к редким экосистемам (см. ниже).

ВПЦ 3. Редкие экосистемы и местообитания

Определение: редкие, находящиеся под угрозой исчезновения или исчезающие экосистемы, местообитания или рефугиумы

ВПЦ 3.1. Лесные сообщества с участием редких видов деревьев

3.1.1. Леса из сосны пицундской (*Pinus pityusa* Steven) — чистые или с присутствием других пород

3.1.2. Леса из сосны крымской (*Pinus pallasiana* D. Don) — чистые или с присутствием других пород

3.1.3. Леса из дуба Гартвиса (*Quercus hartwissiana* Steven.)

3.1.4. Леса из дуба ножкоцветного (*Quercus pedunculiflora* K. Koch)

3.1.5. Леса из дуба крупнопольничкового (*Quercus macranthera* Fisch et C.F. Mey. ex Hohen.)

3.1.6. Каштановые леса (из *Castanea sativa* Mill.)

Региональные особенности: каштан занесен в Красную книгу Республики Адыгея, но не охраняется в Краснодарском крае. Тем не менее последние исследования [3] показывают, что популяции каштана на Северо-Западном Кавказе повсеместно находятся в состоянии деградации; следует считать, что этому виду угрожает исчезновение, и любые каштановые леса относить к редким растительным сообществам.

3.1.7. Можжевельниковые редколесья с доминированием можжевельника высокого (*Juniperus excelsa* M. Bieb.) и (или) можжевельника вонючего (*Juniperus foetidissima* Willd.)

3.1.8. Леса (редколесья) из фисташки туполистной (*Pistacia tatica* Fisch. et C.A. Mey.) — чистые (если сохранились) или с присутствием других пород

3.1.9. Леса с присутствием тиса ягодного (*Taxus baccata* L.)

Комментарий: виды тиса, в принципе, могут быть доминантами и даже образовывать чистые насаждения, однако популяции тиса ягодного на Кавказе сейчас уже деградировали настолько, что этот вид встречается здесь лишь как примесь к основному древостою и редко достигает достаточной высоты, чтобы входить в основной лесообразующий ярус.

3.1.10. Леса с присутствием клена Сосновского (*Acer sosnowskyi* Doluch.)

3.1.11. Леса с присутствием лапыны крылоплодной (*Pterocarya fraxinifolia* (Poir.) Spach)

3.1.12. Леса с присутствием хмелеграба (*Ostrya carpinifolia* Scop.)

3.1.13. Леса с присутствием медвежьего ореха (*Corylus colurna* L.)

3.1.14. Леса с присутствием инжира обыкновенного (*Ficus carica* L., incl. *F. colchica* Grossh.)

ВПЦ 3.2. Лесные сообщества, структурные элементы в которых образованы редкими видами

3.2.1. Леса с доминированием редких видов в кустарниковом ярусе или подлеске

3.2.1.1. Леса со значительным присутствием или доминированием клекачки колхидской (*Staphylea colchica* Steven) и (или) клекачки перистой (*Staphylea pinnata* L.) в кустарниковом ярусе или подлеске

3.2.1.2. Леса (как правило, дубравы) с доминированием боярышника крымского (*Crataegus taurica* Rojark.) в кустарниковом ярусе

3.2.1.3. Леса с подлеском из самшита колхидского (*Buxus colchica* Rojark.) и участки чистых самшитовых насаждений

Региональная специфика: эта категория вводится сейчас условно: самшит на данный момент находится в России под угрозой исчезновения, но все же не объявлен исчезнувшим.

3.2.1.4. Леса с вечнозеленым кустарниковым подлеском на северном макросклоне Западного Кавказа

Региональная специфика: вечнозеленые (колхидские) кустарники и небольшие деревья более характерны для южного, более теплого, макросклона; на северном они чрезвычайно редки, поэтому любые леса с их доминированием следует относить к редким сообществам. Один из характерных видов этого подлеска — падуб (*Ilex colchica* Rojark.) — занесен в Красную книгу Республики Адыгея, но не охраняется в Краснодарском крае, хотя фактически в Краснодарском крае он не менее редок, чем в Адыгее.

3.2.2. Леса с доминированием редких видов (в том числе полукустарниковых и кустарниковых) в травянистом ярусе

3.2.2.1. Леса с доминированием иглицы колхидской (*Ruscus colchicus* P.F. Yeo) в травянистом ярусе

3.2.2.2. Леса (как правило, дубовые) с доминированием или присутствием крупных популяций горянки колхидской (*Epimedium colchicum* (Boiss.) Trautv.) в травянистом ярусе

3.2.2.3. Леса с массовыми популяциями уязвимых высокодекоративных раннецветущих травянистых растений, в первую очередь ветреницы нежной (*Anemone blanda* Schott et Kotschy), цикламена косского (*Cyclamen coum* Mill.), кандыка кавказского (*Erythronium caucasicum* Woronow), морозника кавказского (*Helleborus caucasicus* A. Brown) и различных видов подснежника (*Galanthus*)

3.2.2.4. Леса (как правило, сосновые) с доминированием ладанника шалфеелистного (*Cistus salvifolius* L.) в кустарниковом или травянистом ярусе

ВПЦ 3.3. Лесные сообщества, древесный ярус которых представлен экологически контрастными видами

Региональная специфика: в условиях Кавказа этот подтип редких лесных сообществ совершенно не изучен. Надо иметь в виду, что некоторые древостои с необычными сочетаниями древесных пород могли быть созданы искусственно и сейчас

© В. Скворцов, Н. Попова

Вид на сосново-можжевельниковое редколесье

Высокогорный лес в Адыгее с подлеском из падуба

мы не можем быть уверены в естественном происхождении таких сообществ без тщательного анализа литературы и полевых наблюдений. Кроме того, вмешательство человека в лесные сообщества Кавказа привело к смещению естественных границ распространения различных пород, и не всегда легко судить о том, что является экологической нормой для тех или иных видов и какие сочетания действительно необычны. Необходимы скорейшие исследования данного вопроса, чтобы сделать списки редких лесных сообществ Кавказа более полными и обоснованными. На современном уровне изученности данного вопроса к таким сообществам можно отнести только одну категорию, указанную ниже.

3.3.1. Сосново-каштановые леса с сосной обыкновенной *Pinus sylvestris* L.

ВПЦ 3.4. Сообщества, типичные для данного района, но сократившие ареал при действии разрушающих факторов

3.4.1. Леса с участием пихты кавказской (*Abies nordmanniana* (Steven) Spach) ниже высоты 350 м над ур. моря

3.4.2. Редколесья из можжевельника колючего (*Juniperus oxycedrus* L.)

Примечание: эти леса на Северо-Западном Кавказе требуют дополнительного изучения, так как, возможно, имеют антропогенное происхождение. Мы подразумеваем под этим не искусственность насаждений, а то, что преобладание можжевельника и общая разреженность этих сообществ вызвана интенсивным выпасом, который поддерживал (а местами, вероятно, поддерживает и сейчас) существование редколесий, не позволяя им превращаться в сомкнутые и высокоствольные леса. Однако даже при отсутствии выпаса эти редколесья не могут быстро превратиться в нормальные леса в силу сухости климата и особенно сухости и маломощности почв. Поэтому на данный момент все можжевеловые редколесья на Северо-Западном Кавказе достаточно хорошо соответствуют внешним условиям, имеют высокое биоразнообразие и создают специфические ниши для различных видов, а том числе многих редких. Но все же важно отметить, что более долгосрочную опасность для этих лесов представляют не только сильные антропогенные нарушения, но и полное отсутствие нарушений. Наилучшим для сохранения этих редколесий является режим умеренных фоновых нарушений.

3.4.3. Бедные по породному составу леса с участием вечнозеленых жестколистных кустарников на северном макросклоне

Комментарий: в некоторых отношениях эта категория напоминает категории 1.5.1 и 1.5.2, связанные с колхидскими лесами. Но в отличие от них сюда относятся не полидоминантные (многопородные) леса, а монодоминантные или бедные по породному составу. Их ценность и редкость в основном связана с присутствием вечнозеленого подлеска,

являющегося редким элементом на большей части северного макросклона.

ВПЦ 3.5. Лесные сообщества, приуроченные к редким типам местообитаний

ВПЦ 3.6. Сообщества, расположенные за пределами зоны своего обычного распространения

ВПЦ 4. Экосистемные услуги

ВПЦ 4.1. Леса, имеющие особое водоохранное значение

Региональная специфика: некоторые типы водоохранных лесов на Кавказе отсутствуют, например ленточные боры.

4.1.1. Защитные леса

4.1.1.1. Леса, расположенные в водоохранных зонах

4.1.1.2. Леса, расположенные в первом и втором поясах зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения

4.1.1.3. Запретные полосы лесов, расположенные вдоль водных объектов

4.1.1.4. Леса по берегам стоячих водоемов с подземным или атмосферным питанием

4.1.2. ОЗУЛ

4.1.2.1. Защитные полосы лесов вдоль гребней и линий водоразделов

4.1.2.2. Лесные массивы на высоких берегах рек, в балках и бессточных понижениях Ставропольской возвышенности

4.1.2.3. Леса на степных, лесостепных и малолесных горных территориях, имеющих важное значение для защиты окружающей природной среды

ВПЦ 4.2. Леса, имеющие особое противозерозийное значение

4.2.1. Защитные леса

4.1.2.1. Государственные защитные лесные полосы

4.1.2.2. Противозерозийные леса

4.1.2.3. Леса, расположенные в пустынных, полупустынных, лесостепных, лесотундровых зонах, степях, горах

Комментарий: здесь, на наш взгляд, происходит смешение категорий. Леса, расположенные в пустынных, полупустынных, лесостепных, лесотундровых зонах и степях, т. е. в безлесных ландшафтах, — это одно, а леса, расположенные в горах, — это другое, они могут быть частью обширного горно-лесного пояса, который нельзя сопоставлять с нелесными ландшафтами.

4.2.2. ОЗУЛ

4.2.2.1. Берегозащитные, почвозащитные участки лесов, расположенных вдоль водных объектов, склонов оврагов

4.2.2.2. Опушки лесов, граничащие с безлесными пространствами

4.2.2.3. Полосы леса в горах вдоль верхней его границы с безлесным пространством

4.2.2.4. Небольшие участки лесов, расположенные среди безлесных пространств

4.2.2.5. Участки леса на крутых горных склонах

ВПЦ 5. Потребности населения

Определение: участки и ресурсы, имеющие фундаментальное значение для удовлетворения базовых потребностей местных сообществ или коренных народов (средства к существованию, здоровье, питание, вода и т. д.), определяемые при взаимодействии с данными сообществами и коренными народами.

ВПЦ 5.1. Места сбора ягод, грибов, других дикоросов

5.1.1. Места массовой заготовки плодов каштана

5.1.2. Места массовой заготовки плодов дикорастущих древесно-кустарниковых видов (боярышник, рябина, яблоня, груша, мушмула и др.), исключая заброшенные плодовые насаждения и массовые вторичные кустарниковые заросли

5.1.3. Ягодники (кроме ежевичников на местах крупномасштабных нарушений)

5.1.4. Места массового сбора грибов

ВПЦ 5.2. Охотничьи угодья

ВПЦ 5.3. Места ловли рыбы

ВПЦ 5.4. Пастбищные и сенокосные угодья

ВПЦ 5.5. Насаждения-медоносы, лесные пасеки, бортни

Комментарий: на наш взгляд, намного лучше была формулировка из предыдущей версии типологии: «(лесные) территории, необходимые для поддержания пчеловодства».

5.5.1. Места массового цветения дикорастущих лесных медоносов, регулярно используемые для выставления пасек

ВПЦ 5.6. Места заготовки дров и стройматериалов для нужд местного населения

ВПЦ 5.7. Места заготовки материалов для народных промыслов (береста, бондарные материалы, ивовая лоза и др.)

ВПЦ 5.8. Источники питьевой воды (родники, скважины, реки), минеральные источники

ВПЦ 5.9. Зеленые и лесопарковые зоны, городские леса, припоселковые леса

ВПЦ 5.10. Традиционные места отдыха, туристско-рекреационные зоны, природные достопримечательности, экологические тропы, маршруты

ВПЦ 5.11. Леса, имеющие научное значение (плантации, исторические посадки)

Комментарий: появление этого подтипа в типе ВПЦ 5 приводит к серьезному противоречию в новой типологии. Дело в том, что, согласно таблице 1 в опубликованном стандарте FSC, к ЛВПЦ не могут быть отнесены следующие объекты:

- лесосеменные плантации;
- постоянные лесосеменные участки;
- маточные плантации;
- архивы клонов плюсовых деревьев;
- испытательные культуры;
- популяционно-экологические культуры;
- географические культуры;
- постоянные пробные площади.

Таким образом, в этот список попадают практически все искусственные насаждения и древостои, связанные с лесоведением и лесной геоботаникой. Одним из предметов нашей критики классификации В. И. Щурова с соавторами (2015) было их стремление объявить в качестве ЛВПЦ самые различные разновидности экспериментальных лесопосадок, включая искусственные древостои экзотических пород, а также исторические посадки (аллеи, юбилейные рощи). На наш взгляд, все эти насаждения следует охранять именно как научные или исторические объекты. Аналогично постоянные пробные площади в географических культурах и т. п. следует охранять в рамках научных программ. Именно поэтому наличие в современном российском стандарте отдельного подтипа ВПЦ 5.11 для искусственно созданных науч-

© В. Скворцов, Н. Рогова

Можжевеловый шибляк

ных и научно-хозяйственных объектов выглядит крайне непоследовательным.

ВПЦ 5.12. Территории традиционного природопользования коренных народов

ВПЦ 5.13. Территории, используемые местным населением для самостоятельного оздоровления

Комментарий: мы намеренно добавляем этот подтип в новую типологию, потому что он не отражен в списке имеющихся.

5.13.1. Территории вокруг минеральных, грязевых, нефталанных (и иных) источников, регулярно используемых населением в лечебных целях

ВПЦ 5.14. Курортные зоны федерального и местного значения

Комментарий: согласно определению, курортами называются территории, природные условия в которых способствуют оздоровлению людей и пригодны для создания и функционирования оздоровительных учреждений; это понятие является медицинским, а не экологическим и не лесохозяйственным. Частью специфических природных условий курортов являются и их ВПЦ. Принципиальное отличие от мест, используемых местным населением для самостоятельного оздоровления (ВПЦ 5.13), состоит в том, что курорты посещаются существенно большим числом людей из различных регионов и стран. С другой стороны, их отличие от ВПЦ 5.10 (традиционные места отдыха, туристско-рекреационные зоны, природные достопримечательности, экологические тропы, маршруты) состоит в том, что курорты посещаются не стихийно, а целенаправленно, ради оздоровления, причем оздоровительная роль курортов значительно превышает их роль как мест концентрации достопримечательностей; последних в них может не быть вовсе. Именно по этим причинам мы считаем, что курортные зоны следует (во всяком случае, на Северо-Западном Кавказе) рассматривать как отдельный подтип ВПЦ 5.

ВПЦ 6. Культурные ценности

Определение: участки, ресурсы, места обитания и ландшафты международного или национального культурного, археологического или исторического значения и (или) имеющие особую культурную, экологическую, экономическую или религиозную (культурную) значимость для традиционных культур местных сообществ или коренных народов, определяемые при помощи этих сообществ или коренных народов.

ВПЦ 6.1. Культурные сооружения и объекты искусственного происхождения (церкви и другие объекты, специально предназначенные для богослужений, часовни, поклонные кресты, наскальные рисунки, дольмены, северные лабиринты, прочие мегалиты и др.)

Примечание: важно отметить, что, несмотря на такую узкую формулировку, в рамках этой категории подразумевается охрана не только самих сооружений, но и окружающих эти сооружения лесов.

ВПЦ 6.2. Почитаемые природные объекты (деревья, рощи, пещеры, камни, родники и др.)

6.2.1. Леса как сакральные объекты культуры горских племен или же буферные зоны таких объектов

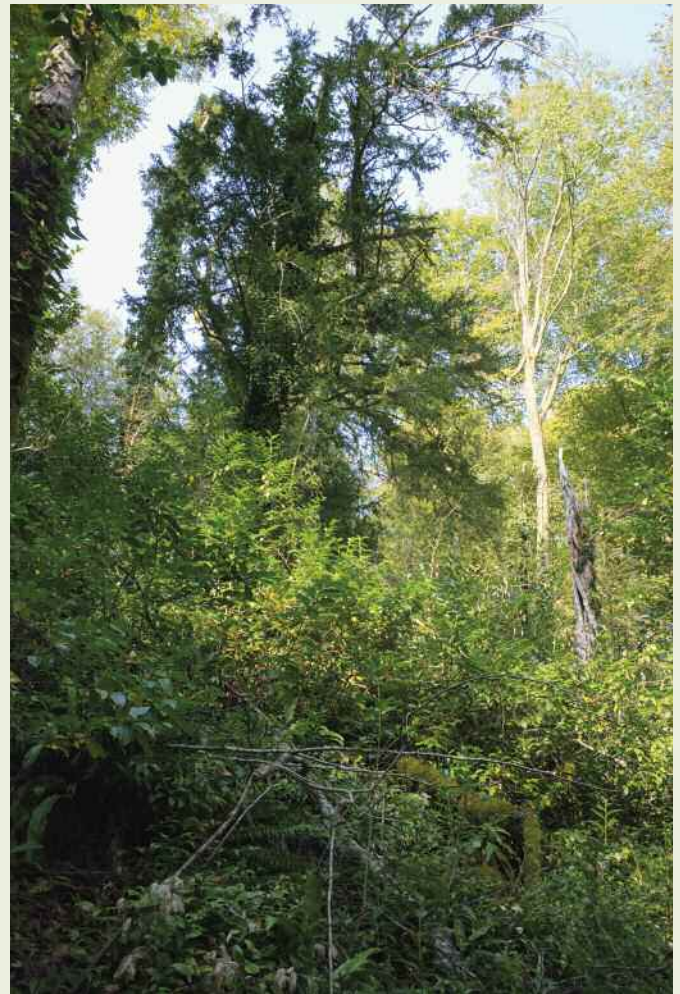
6.2.1.1. Священные рощи

6.2.1.2. Леса, окружающие священные пещеры, ритуальные камни и другие сакральные объекты

ВПЦ 6.3. Растительные объекты (деревья, рощи, участки леса) с негативной сакрализацией

ВПЦ 6.4. Археологические памятники (стоянки древнего человека, городища и др.)

6.4.1. Леса как буферные зоны археологических объектов, являющихся частью природных ландшафтов

Окно в колхидском лесу с крупным тисом, лианами и вечнозеленым подлеском

6.4.1.1. Лесные массивы, окружающие или вмещающие группы мегалитических памятников (дольменов)

Примечание: хотя дольмены уже упомянуты в названии подтипа 6.1, они являются не только культовыми сооружениями, но и археологическими памятниками, поэтому их следует включить и в эту категорию.

6.4.1.2. Лесные массивы, окружающие или вмещающие пещерные стоянки древнего человека.

ВПЦ 6.5. Памятники архитектуры и садово-паркового искусства

ВПЦ 6.6. Места захоронений, гробницы, курганы, жальники

ВПЦ 6.7. Места боевой славы, военные памятники иobelisks

ВПЦ 6.8. Военские захоронения, места массовой гибели людей во время репрессий

Замечания, касающиеся особенностей современного стандарта FSC и трактовки им различных типов и категорий ВПЦ

Общие замечания к типологии ВПЦ

1. Необоснованное сужение понятия «экосистемные услуги» до средозащитных функций применительно к типологии ВПЦ (хотя в целом в опубликованном стандарте этот термин используется корректно). Использование термина «экосистемные услуги» в разном объеме приводит к смешению между собой категорий, относящихся к типам ВПЦ 4, 5

© В. Скворцов, Н. Попова

Возобносление тиса в черкесских садах

и 6, однако в некоторых случаях проблемы могут возникнуть даже и с типом ВПЦ 1.

2. Неточное или неуместное использование некоторых биогеографических терминов («рефугиум», «экстразональная растительность»), приводящее к смещению или искажению смысла некоторых категорий ВПЦ.

3. Использование недостаточно ясных и общеупотребительных (во всяком случае, в русском языке) терминов, например «негативная сакрализация».

4. Неравномерная и недостаточная разработка типа ВПЦ 1 (концентрация биоразнообразия) с наличием целого ряда очень узких подтипов и одновременным присутствием слишком обширного и совершенно неразработанного подтипа ВПЦ 1.6 (прочие места концентрации эндемичных, редких, находящихся под угрозой исчезновения или исчезающих видов), в который приходится по необходимости помещать множество разных категорий ВПЦ, а для них возможна более естественная классификация. Мы признаем, впрочем, что такая классификация может быть подготовлена для каждого региона или групп регионов.

5. Отдельную проблему вызывает новый для российского стандарта подтип 1.5 (экосистемы с высоким уровнем биоразнообразия). Наличие его полезно тем, что требует оценивания различных биогеоценозов с точки зрения уровня биоразнообразия, что сделано еще далеко не для всех регионов и областей мира. Однако его формальное использование приводит к следующему эффекту. Если где-либо существуют леса с высоким уровнем, то их крупные участки необходимо помещать в ВПЦ 2.1 или 2.2 (малонарушенные лесные территории). При этом в подтипе 1.5 те же самые леса будут упоминаться вне привязки к размерам их участков. Но даже самые богатые видами экосистемы не могут реализовать свой потенциал на слишком маленьких участках. Нижний предел размеров малонарушенных лесных массивов (1 км²) вполне может быть и нижним размерным пределом для проявления повышенного биоразнообразия в лесных экосистемах умеренного пояса, а это значит, что без учета размерных критериев включение в ЛВПЦ небольших участков сообществ, теоретически богатых видами, может оказаться неэффективным.

6. Недоработанность системы подтипов для типа ВПЦ 3 (редкие сообщества). Та же проблема существовала и в предыдущей версии типологии. Поскольку улучшений не последовало, остаются прежние трудности в классификации конкретных лесных сообществ в пределах данного типа. По нашему мнению, разработка полной национальной типологии редких лесных сообществ — одно из самых актуальных направлений в работе по выделению ЛВПЦ в России.

7. Закрытость типа ВПЦ 4 (экосистемные услуги, в понимании «средозащитные функции»), не позволяющая вводить туда иные единицы, кроме существующих. Наибольшие проблемы вызывает невозможность ввести подтип лесов с комплексной средозащитной функцией. Следует, однако, отметить, что в определенной мере эта закрытость оправдана тем, что в настоящее время не существует надежных методик определения всех тех средозащитных функций, на основании которых можно было картировать новые ВПЦ 4.

8. Нелогичное обращение с некоторыми категориями ЛВПЦ, например с ЛВПЦ, имеющими научное значение. Соответствующие участки то не признаются как ЛВПЦ в принципе, то предлагаются в составе одного из подтипов ВПЦ 6.

9. Неясность стратегии в отношении подтипов и категорий ВПЦ 5 и 6. С одной стороны, признается ведущая роль местного населения в определении приоритетов в создании перечня объектов в данных типах. С другой стороны, уже разработанная типология выглядит очень подробной и не понятно, носит она рекомендательный или обязательный характер. Например, везде ли необходимо вводить категории ЛВПЦ, связанные с наличием храмов, часовен, военных памятников и обелисков, только потому, что они уже перечислены среди готовых подтипов? Ведь, как правило, такие объекты (и прилегающие к ним территории) должны охраняться в качестве культурных или исторических. Более того, их охрана является частью федеральных программ, обязательных для всех субъектов, поэтому неясно, в чем здесь интересы именно местного населения.

Замечания, касающиеся названий и определений различных типов и категорий ВПЦ

ВПЦ 2. Крупные естественные ландшафты

Уточнение в определении FSC для этого типа касательно естественного распределения и численности является проблемой. Если состав (перечни видов) естественной биоты основывается на более или менее легкодоступных и общепризнанных источниках информации, то вопрос о правильной или естественной численности и о распределении компонентов часто не имеет быстрого и однозначного ответа.

ВПЦ 3. Редкие экосистемы и местообитания

В новом стандарте FSC рефугиум определяется как «изолированная территория, не претерпевшая значительных изменений вследствие изменения климата или нарушений, в т. ч. антропогенного характера, на которой могут выжить типичные для данного региона виды растений и животных». Такая формулировка создает ряд проблем. Во-первых, гораздо чаще рефугиумами называют места, где сохраняются не типичные для данной местности виды, а сохранившиеся с более древних эпох и т. п. (лесные в степной местности или тундровые в лесной либо наоборот). Во-вторых, даже если принять этот термин только в значении, принятом в глоссарии, рефугиумы присутствуют в определении типа ВПЦ, но не отражены в списке подтипов. Ближайший к ним по смыслу из приведенных подтипов это ВПЦ 3.4 (сообщества, типичные для данного района, но сократившие ареал при действии разрушающих факторов). Но тогда, согласно определению рефугиумов в глоссарии, придется каждый сохранившийся участок типичного леса называть рефугиумом, а из этого неизбежно следует, что рефугиумы становятся синонимом малонарушенных участков и теряют свою специфику. В связи с этим мы включаем здесь в рассмотрение только экосистемы и местообитания, но не рефугиумы.

ВПЦ 3.1. Лесные сообщества с участием редких видов деревьев

Мы оставляем в данной статье общую структуру типологии ВПЦ 3 и названия самих подтипов без изменения в со-

ответствии с требованиями международного стандарта FSC. Однако в некоторых случаях, на наш взгляд, возможны решения более корректные с биологической точки зрения. Например, в подтипе 3.1 следовало бы разграничивать леса, образованные редкими видами (с их доминированием в древесном ярусе) и леса с присутствием (без доминирования) тех же видов. Пример: российский национальный стандарт (см. табл. 5 на с. 115) относит к подтипу ВПЦ 3.1 леса с участием сосны крымской (Краснодарский край). Однако в Краснодарском крае скорее растут леса из сосны крымской, т. е. чистые сосняки, которые и нуждаются в охране в первую очередь, в то время как единичное участие сосны крымской в других насаждениях выявляется гораздо сложнее и может быть случайным и непостоянным. Таким образом, формулировка «с участием» может вводить в заблуждение и не отражать природы некоторых лесных сообществ. Важно, что именно доминирование соответствует полноценной структуре и устойчивой численности популяций, чего может не быть при наличии лишь единичных деревьев в древостое. К тому же трудно установить количественный ценз присутствия редких видов деревьев так, чтобы отличить редкое лесное сообщество, связанное с присутствием редкой древесной породы и местонахождение редкого вида дерева, которое, вероятно, более логично охранять в качестве ключевого биотопа, а не участка ЛВПЦ. Наконец есть немало редких древесных видов, которые обычно встречаются лишь как примесь в древостоях других видов. Для них формулировка «участие» тоже может быть недостаточно точной: участие предполагает достаточно существенную роль в формировании структуры, но при единичной встречаемости следует скорее говорить о «присутствии».

ВПЦ 3.2. Лесные сообщества, структурные элементы в которых образованы редкими видами

Термин «структурные элементы» слишком неопределенный. Он может включать в себя такие понятия, как ярусы, подъярусы и синузии, а все они могут относиться и к древесным компонентам, и к кустарниковым, и к травянистым,

и к мохово-лишайниковым. При такой формулировке стираются различия между лесами, образованными какими-то редкими породами деревьев, и лесами, образованными обычными породами, но с редкими видами-доминантами травянистого или кустарникового яруса. Более точной будет формулировка «лесные сообщества, в которых редкие виды образуют подчиненные ярусы (не относящиеся к основному лесообразующему древостою) или доминируют в них».

ВПЦ 3.3. Лесные сообщества, древесный ярус которых представлен экологически контрастными видами

Следует отметить, что возможна иная формулировка этого подтипа, а именно «леса с редкими сочетаниями лесообразующих пород». Редкость сочетания пород необязательно связана с экологическими контрастами, и поэтому, возможно, такая формулировка является более емкой и удобной, а экологически контрастные сочетания могут быть одной из категорий данного подтипа. Разумеется, и в этом случае потребуются выявить, какие сочетания пород являются хотя и редкими, но закономерными, а не случайными или возникшими в результате лесохозяйственной деятельности.

ВПЦ 3.5. Лесные сообщества, приуроченные к редким типам местообитаний

На данный момент мы не можем предложить специфические категории для этого подтипа на Северо-Западном Кавказе, не дублируя другие варианты ЛВПЦ. Есть и более общие проблемы с этим подтипом из-за того, что понятие «местообитание» в новом стандарте FSC трактуется очень широко (см. глоссарий) и нечетко отделено от понятия «элемент ландшафта» и от лесоведческого термина «лесорастительные условия». Кроме того, не учитывается, что лесная растительность сама может создавать места обитания или менять их характеристики. Поэтому далеко не всегда можно ясно сформулировать, что такое «редкие местообитания».

© В. Скворцов, Н. Попова

Замещение соснового леса широколиственным в районе Джанхота

© В. Скворцов, Н. Рогова

Фрагмент старовозрастного смешанного леса с популяцией тиса

ВПЦ 3.6. Экстразональные (расположенные за пределами зоны обычного распространения) сообщества

В названии этого подтипа существует терминологическая путаница. Экстразональные сообщества — это типичные сообщества одной природной зоны, обнаруживающиеся в пределах другой природной зоны. Если же некий тип леса встречается не в своем основном ареале, то тогда мы имеем дело с эксклавом, и совершенно необязательно, что этот эксклав принадлежит растительности другой природной зоны. Например, участки каштановых лесов в Адыгее являются изолированными эксклавами, но они не интразональны, так как на Западном Кавказе не существует зоны или пояса каштановых лесов. Распределение растений в горах, помимо широтного и высотного положения, зависит и от близости к морю, от ориентации горных хребтов и долин, от наличия высотной инверсии поясов, разрывов в цепях высоких хребтов и множества других причин. В результате порой почти невозможно сказать, какое распространение типично для той или иной растительности и какие участки выходят за ее географические границы. Природная пестрота растительности в горах усиливается и антропогенным фактором, из-за чего можно экстразональные участки легко перепутать с рефугиумами в том понимании (тоже неточном, см. выше), которое принято в опубликованном стандарте, т. е. изолированные участки, уцелевшие от антропогенного разрушения, можно принять за климатически обусловленные фрагменты ареала, хотя единственная причина изоляции — уничтожение данного типа растительности человеком на большой территории.

На данный момент мы не можем предложить какие-то специфические категории для этого подтипа на Северо-Западном Кавказе, поскольку обоснование этого требует специальных исследований, причем ведущихся параллельно с изучением ВПЦ 3.4 (сообщества, типичные для данного района, но сократившие ареал при действии разрушающих факторов), так как разница между этими подтипами весьма условна.

ВПЦ 4. Экосистемные услуги

Экосистемные услуги включают в себя четыре различные категории и далеко не ограничиваются только средозащитными функциями экосистем. В частности, потребности местного населения (ВПЦ 5) и культурные ценности (ВПЦ 6) по определению тоже являются экосистемными услугами. По этой причине смена названия этой категории (вместо особых защитных функций) является неудачной. Другим недостатком современного подхода к данному типу следует считать закрытость его структуры и рекомендацию не выделять новые категории.

ВПЦ 5. Потребности населения

Технически все ВПЦ, перечисленные в этом типе, относятся к экосистемным услугам. Мы оставляем типологию ВПЦ 5 без изменения, в соответствии с требованиями международного стандарта FSC, однако ее слабые стороны и противоречия должны, на наш взгляд, стать предметом дальнейших дискуссий.

ВПЦ 6. Культурные ценности

Большинство замечаний к данному типу аналогично сделанным нами для ВПЦ 5 (см. выше). Все природные ценности, перечисленные в этом типе, также относятся по определению к экосистемным услугам.

Целый ряд категорий данного типа не имеет явной связи с природными объектами. Так, священные рощи — это объект природный или хотя бы частично природный (если роща была посажена), однако монументы и здания, во всяком случае, современные или из новой истории — объекты явно искусственные и должны охраняться именно как рукотворные, а не природные ценности.

Мы оставляем типологию ВПЦ 6 без изменения, в соответствии с требованиями международного стандарта FSC, однако ее слабые стороны и противоречия должны, на наш взгляд, стать предметом дальнейших дискуссий.

ВПЦ 6.1. Культурные сооружения и объекты искусственного происхождения (церкви и другие объекты, специально предназначенные для богослужений, часовни, поклонные кресты, наскальные рисунки, дольмены, северные лабиринты, прочие мегалиты и др.)

Представляется нелогичным объединять мегалиты и (современные) церкви в один подтип, потому что мегалиты и другие археологические памятники часто находят в существующих природных ландшафтах, которые в культуре так и остаются частью специфики всей археологической территории. Но современные культурные сооружения, как правило, не создаются внутри природных экосистем и не имеют с ними связи. Мегалиты следует отнести к археологическим памятникам, а не к современным объектам культа, во всяком случае, по принципу их взаимодействия с природой.

ВПЦ 6.3. Растительные объекты (деревья, рощи, участки леса) с негативной сакрализацией

Термин «негативная сакрализация» нельзя назвать технически общепринятым и интуитивно понятным: даже его формальное определение трудно найти; при этом в глоссарий нового стандарта он не включен. Есть и другая проблема: негативная сакрализация может касаться объектов, способных вызвать напряженные отношения между различными группами местного населения. Такие объекты могут существовать десятилетиями, пока существуют негласные правила, скажем, об умолчании о них. Но если начать напрямую упоминать эти объекты в природоохранном контексте, «магия умолчания» разрушится и возможно возникновение конфликтных ситуаций, в том числе провоцирующих уничтожение подобных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвинская С. А. К типологии лесов высокой природоохранной ценности на Западном Кавказе // Ботанический вестник Северного Кавказа. 2015. № 2. С. 25–39.
2. Скворцов В. Э., Рогова Н. В. Выделение колхидских лесов на Северо-Западном Кавказе на основе полевых данных и анализа спутниковых снимков // Устойчивое лесопользование. 2020. № 2. С. 16–27.
3. Шуруп В. И., Бондаренко А. С., Жуков Е. А. и др. Леса с участием каштана посевного в Краснодарском крае: современный ареал, управление, состояние, охрана, защита, известные и новые угрозы // Устойчивое лесопользование. 2018. № 1 (53). С. 21–31.